

П Р В У Т С К І Я

4 АПРѢЛЯ

1870 ГОДА.

№

14.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Св. Синода о порядкѣ обложенія сборами церковныхъ земель. Объявленіе благодарности.

КЪ СВѢДѢНІЮ.

О порядкѣ обложенія земскими сборами земель, принадлежащихъ церквамъ и церковнымъ причтамъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушала предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 минувшаго Сентября за № 3963, при коемъ препровождена копія съ циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ губерній, отъ 16 минувшаго Августа за № 219, о порядкѣ обложенія земскими сборами земель, принадлежащихъ церквамъ и церковнымъ причтамъ. Въ означенной копіи изложено, что Господинъ Оберъ-Прокуроръ

Святѣйшаго Синода сообщилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что земскія учрежденія одной губерніи облагаютъ поземельнымъ сборомъ земли, принадлежащія церквамъ, сверхъ обыкновенной пропорціи 33 десятинъ. Вслѣдствіе сего и въ виду ст. 13 времен. прав. для зем. учрежд. и пункт. 5 приложенія къ ст. 55 Уст. о земск. повин., мѣстная Консисторія относилась въ уѣздныя и губернскую Земскія Управы объ освобожденіи всѣхъ вообще церковныхъ земель отъ поземельнаго сбора. На это Управы отозвались, что, на основаніи ст. 13 врем. прав., земскія учрежденія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ; но какъ пропорція земли церковнымъ причтамъ, на основаніи ст. 462 т. X ч. 3, полагается въ 33 десятины, то посему вся остальная земля, за исключеніемъ этого количества, должна быть обложена поземельнымъ сборомъ. Въ ст. 13 врем. для земск. учрежд. прав., между прочимъ, изъяснено: „уѣздныя земскія учрежденія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли, изъятія отъ этого по закону (прил. къ ст. 55 Уст. о зем. пов.)“ На основаніи же послѣдняго узаконенія, отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія повинности освобождаются земляныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя правительствомъ на содержаніе, между прочимъ, церквамъ и церковнымъ причтамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ. За тѣмъ въ отношеніи размѣра, въ какомъ надлежитъ надѣлять церкви и церковныя причты землею и угодьями на содержаніе, межевыми законами постановлено: Ст. 462 „Если въ томъ селѣ будетъ церковная земля, то оную измѣ-

рять, и когда окажется не менѣе 33 десятинь въ безспорномъ владѣніи церковнослужителей, тогда оное село, а потомъ и всѣ деревни этого прихода съ ихъ землями и пустошами, по порядку, обмежевать и въ то же время церковную землю отдѣлить отъ владѣльческихъ дачъ особыми межами.“ *Примѣчаніе.* 1) „Въ положеніи 1829 года о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства, полагается въ церковный удѣль большая пропорція земли на слѣдующемъ основаніи: въ селеніяхъ казенныхъ, имѣющихъ земли сверхъ 15-десятинной пропорціи, также при горныхъ и соляныхъ заводахъ, изобилующихъ землею, полагается тройная пропорція земли противъ узаконенной, а именно 99 десятинь. Гдѣ казенные крестьяне имѣютъ только отъ 12 до 15 десятинь земли, тамъ на церковь полагается 66 дес. Гдѣ у крестьянъ во владѣніи состоитъ отъ 8 до 12 десят., тамъ на церковь полагается полуторная пропорція противъ узаконенной, а именно 49^{1/2} десят.; если же крестьяне имѣютъ менѣе десятинь, тамъ учинить къ церковной землѣ надбавку, какая будетъ возможна, по усмотрѣнію Государственныхъ Имуществъ. Опредѣляемая настоящимъ положеніемъ пропорція земли назначается на одинъ причтъ. Если же при церкви находятся два или три причта, то на каждый нарѣзывается особая пропорція по возможности“. Изъ буквального смысла приведенныхъ выше правилъ слѣдуетъ, что узаконенною пропорціею, отводимыхъ Правительствомъ церквамъ и церковнымъ причтамъ на содержаніе, земель слѣдуетъ считать не 33 дес. какъ ошибочно полагаютъ нѣкоторыя земскія учрежденія, а 99 десят., и если означенный размѣръ (99 десят.) можетъ

быть уменьшаемъ до 66 и 49¹/₂ десят., то лишь по необходимости, въ случаѣ недостатка земель по мѣстнымъ условіямъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по предоставленному ему стат. 9 полож. о зем. учрежд. праву, просить Начальниковъ губерній, на случай, если земскія учрежденія во ввѣренной имъ губерніи, по ихъ раскладкамъ на 1869 годъ, допустили также обложеніе земель, данныхъ правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ, и превышающихъ 33-десятичную пропорцію, приостановить въ этой статьѣ помянутыя раскладки, буде, впрочемъ, не послѣдовало еще открытіе очередныхъ земскихъ сессій въ текущемъ году; при чемъ на будущее время отъ Начальниковъ губерній будетъ зависѣть наблюдать за правильнымъ обложеніемъ со стороны земства вообще земель, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ. И, по справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ распоряженіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъясненномъ въ циркулярѣ, отъ 16 минувшаго Августа за № 219, по дѣлу о порядкѣ обложенія земскими сборами земель, принадлежащихъ церквамъ и церковнымъ причтамъ,—дать знать по Духовному Вѣдомству печатными указами. Октября 15 дня 1869 года.

Объявленіе благодарности.

Исправляющему должность Псаломщика при Кладбищенской церкви Сергію Каблукову „за усердную его службу и аккуратное и добросовѣстное исполненіе обязанности письмоводителя въ Иркутскомъ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія въ теченіи 1 года и 8 мѣсяцевъ безвозмездно, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, объявлена 2 Марта благодарность Попечительства со внесеніемъ въ послужной списокъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

4 АПРѢЛЯ № 14. 1870 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Адресы Кіевской Академіи. Тунгусскій праздникъ. Куріозы. Объявленія. Извѣстіе.

По случаю юбилея Кіевской Д. Академіи.

I.

привѣтствіе высокопреосвященнаго Сареепія, архіепископа иркутскаго.

Богохранимая кіевская духовная Академія, въ 28-й день Сентября, совершаетъ торжество пятидесятилѣтняго своего возрожденія.

За 6000 версть отъ кіевской духовной Академіи, въ г. Иркутскѣ, чудодѣйственно почиваетъ нетлѣнными мощами одинъ изъ питомцевъ этой Академіи, болѣе столѣтія пребывающій въ сонмѣ, непрестанно торжествующихъ на небѣ, праведниковъ—Святитель Христовъ Иннокентій.

Мнѣ, одному изъ воспитанниковъ той же Академіи Господь указаль, на настоящее время, быть преемни-

комъ Святителя Христова Иннокентія, на поприщѣ его служенія иркутской паствѣ.

Не нахожу приличнѣе выразить чувствъ своей признательности и любви къ воспитавшей меня Академіи, въ день торжества ея, какъ представленіемъ ей св. иконы святителя Христова Иннокентія съ теплою отъ меня молитвою къ угоднику Божию, да исходатайствуетъ онъ ей у Господа, престолу котораго предстоитъ онъ, небесное благословеніе ко умноженію просвѣтителей въ духѣ истиннаго православія, ревнителей самодержавія и любителей русской народности—тройственной доблести благопотребной для славы нашего возлюбленнаго отечества.

Парвеній, архіепископъ иркутскій, воспитанникъ кievской Академіи, VII учебнаго курса.

2.

Адресъ отъ иркутской Семинаріи.

И отдаленная иркутская семинарія не можетъ остаться безучастною къ торжеству 50-лѣтія кievской духовной Академіи. Съ этимъ торжествомъ и въ ней возобновляется память о прежнихъ и новыхъ благодѣтеляхъ семинаріи и училища въ иркутской епархіи. Ибо и училище и семинарія, существующія въ Иркутскѣ, заведены архипастырями, получившими образованіе въ этой Академіи. Неутомимыя заботы о приготовленіи образованныхъ священно-и-церковно-служителей для иркутской епархіи, распространеніе христіанства между язычниками и книги, оставленные этими архипастырями для семинарской бібліотеки служили въ свое время и доселѣ служатъ достойнымъ вниманія памятникомъ

ихъ трудовъ и славы Академіи ихъ образовавшей. Если принять во вниманіе тѣ препятствія, съ которыми боролись эти святители при заведеніи въ Иркутскѣ училища и семинаріи, то и въ этомъ отношеніи они показали себя достойными питомцами Кіева, потому что не пали подъ тяжестью препятствій и достигли цѣли. Означенные иркутскіе архипастыри: св. Иннокентій 1-й (Кульчицкій), Иннокентій 2-й (Неруновичъ) и Михайлъ 1-й (Миткевичъ).

Св. Иннокентій 1-й святитель иркутскій завелъ въ 1728 году при Вознесенскомъ монастырѣ русско-славянскую школу, соединивъ ее съ заведенною прежде архимандритомъ Платковскимъ школою монгольской подъ именемъ монголо-русской школы. Эта-то школа и послужила началомъ иркутской семинаріи. Святитель предписалъ священно-и-церковно-служителямъ своей епархіи отдавать дѣтей въ эту школу, заботился о ея содержаніи и, не смотря на препятствія, въ 1730 году въ этой школѣ обучалось до 35 учениковъ.

Преемникъ его, епископъ Иннокентій 2-й Неруновичъ (съ 1733-1747 г.), не только поддерживалъ школу, но и увеличилъ въ ней число предметовъ чрезъ преподаваніе латинскаго и греческаго (?) языковъ. Потому въ документахъ того времени эта школа называется семинаріею и указываются даже бывшіе въ ней наставники: Платонъ Малиновскій, впоследствии архіепископъ московскій, Іакинѣъ Максимовичъ и Ленскій. Первые два, воспитанники кievской Академіи, сосланы были въ Камчатку за то, что были на сторонѣ архіепископа Теофилакта и книги Камня вѣры; но, по ходатайству епископа Иннокентія Неруновича, опредѣлены были учителями латинскаго и

греческаго языковъ въ Иркутской семинаріи. Но такъ какъ преподаваніе этихъ языковъ введено было личною заботливостію этого архипастыря и учителя содержались на пожертвованія духовенства, установленныя его властію, то, по смерти этого іерарха, при епископѣ Софроніѣ, вслѣдствіе недостатка средствъ и учителей, школа эта пришла въ крайній упадокъ, такъ что въ 1773 году, по донесенію объ этомъ въ св. Синодъ, въ этой школѣ было только 15 учениковъ, которые учились одному только латинскому языку. Возстановить училище и завести навсегда въ Иркутскѣ семинарію позаботился воспитанникъ кievской Академіи, не упоминаемый въ ея исторіи, епископъ Михайль 1-й Миткевичъ. Михайль, въ мірскомъ званіи Матѳея, Миткевичъ, былъ родной братъ Іоасафа Миткевича, учившійся въ кievской Академіи около 1748 года. Братъ Іоасафъ воспитывалъ его и посылалъ ему книги. На одной изъ нихъ есть слѣдующая собственноручная надпись Іоасафа: „господину Матѳею Миткевичу, въ кievской Академіи богословіи слышателю. — Брате Матѳее! Здравствуй и радуйся о Господѣ. Внемли чтенію, ученію, житію. Пиши часто къ брату твоему Іоасафу“. Прибывши въ 1773 году изъ ректоровъ тобольской семинаріи на иркутскую кафедру, епископъ Михайль въ томъ же году и нѣсколько разъ послѣ ходатайствовалъ предъ свѣтѣйшимъ Синодомъ объ открытіи въ Иркутскѣ греко-латинской семинаріи и объ отпускѣ суммы на постройку зданія. Когда въ концѣ 1779 года получено было на это разрѣшеніе, епископъ Михайль выстроилъ на отпущенную сумму каменный двухъ-этажный корпусъ, и верхній этажъ назначилъ для классовъ, бібліотеки и

церкви, а нижній для наставниковъ и прочихъ нуждъ. Наставники вызваны были изъ тобольской семинаріи. Предметы для преподаванія въ семинаріи назначены были слѣдующіе: богословіе, философія, краснорѣчіе, стихотвореніе, и языки: греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій. Семинарская бібліотека составлена изъ книгъ, оставшихся отъ прежнихъ иркутскихъ архипастырей и другихъ духовныхъ лицъ, бывшихъ въ Иркутскѣ. Есть одна книга съ собственноручною надписью святителя Иннокентія Кульчицкаго. Можно надѣяться, что и существующія въ семинарской бібліотекѣ въ копіи поученія подъ именемъ святителя Иннокентія 1-го окажутся дѣйствительно его поученіями. Много есть книгъ епископа Иннокентія 2-го Неруновича, епископа Миткевича и архимандритовъ Θεодосія Сморжевскаго и Θεофила Кролика, воспитанниковъ кievской Академіи. Въ числѣ латинско-польскихъ рукописныхъ учебниковъ замѣчательны тѣ, которые принадлежатъ профессорамъ и воспитанникамъ кievской Академіи; именно по словесности—Василевича 1647 года, Стефана Яворскаго 1695—1698 г., Теофана Прокоповича и іеромонаха Сильверста Добрины 1743 г.; по философіи—Гедеона Сломинскаго 1745 года; по богословію—Іосифа Волчанскаго 1725 г., съ спискомъ въ концѣ книги студентовъ, кончившихъ и не кончившихъ курсъ Академіи въ 1725 г., Платона Малиновскаго, Митрофана Слотвинскаго и другихъ. Такимъ образомъ иркутскій архипастырь Михаилъ Миткевичъ открытіемъ греко-латинской семинаріи доставилъ возможность готовить достойныхъ пастырей для иркутской епархіи, подобно другимъ епархіямъ, посредствомъ

семинарскаго образованія и воспитанія. Въ 1846 году заботами иркутскаго архіепископа Нила (нынѣ ярославскаго) семинарія перенесена въ новопостроенный корпусъ въ другомъ мѣстѣ, а въ прежнемъ осталось училище.

Въ настоящее время иркутская семинарія имѣетъ счастье состоять подъ непосредственнымъ покровительствомъ и руководствомъ высокопреосвященнѣйшаго иркутскаго архипастыря, архіепископа Пароенія, воспитанника VII курса кіевской Академіи. Подъ его опытнымъ и высокопросвѣщеннымъ руководствомъ она вполне приготовлена къ ожидаемому преобразованію и вполне соотвѣтствуетъ всѣмъ высокимъ требованіямъ высшаго начальства,

Иркутская семинарія не забываетъ и бывшаго въ ней въ послѣднее время ректора, воспитанника кіевской Академіи, архимандрита Дорооѣя, который своими заботами устроилъ въ новомъ семинарскомъ корпусѣ церковь, выписалъ много современныхъ книгъ по всѣмъ преподаваемымъ наукамъ, и чрезъ это много содѣйствовалъ умственному и нравственному развитію семинаріи.

Имѣя все это въ виду, долгомъ считаю отъ имени иркутской семинаріи привѣтствовать Академію съ празднуемымъ ею 50-тилѣтіемъ. Радость и глубокая признательность иркутской семинаріи къ ея основателямъ и благодѣтелямъ прежняго и нынѣшняго времени да усугубитъ радость и славу Академіи, въ которой они воспитались!

Съ своей стороны, какъ воспитанникъ XVI курса этой Академіи, покорнѣйше прошу принять отъ меня

жертвуемая мною въ академическую библіотеку слѣдующія три книги: 1) *Палинодію Захарія Копыстенскаго* (начальную часть) 2) *Книгу о вѣрѣ, егоже,* 3) *Антакнологію или опроверженіе Апологіи Мелетія Смотрицкаго,* сочиненіе *Евстафія Киселя,* помѣщика на Волыни, изданное подъ именемъ *Геласія Диплица* 1632 года, съ посвященіемъ книги Петру Могилѣ, архимандриту кѣвופечерской Лавры.

Ректоръ иркутской духовной семинаріи,
архимандритъ *Модестъ.*

Иркутскъ, 22-го Іюля

Тунгусскій праздникъ: Цаганъ--Цара.

Вообще о Бурятахъ, и въ особенности о Забайкальскихъ Бурятахъ писалось и пишется довольно. Но Тунгусы это ничтожное, по мнѣнію нѣкоторыхъ, племя неудостоены пока и поверхностнаго описанія. И это потому, что ихъ смѣшиваютъ съ Бурятами, хотя безъ всякаго основанія. Дѣйствительно, по своей наружности забайкальскіе Тунгусы схожи съ забайкальскими Бурятами по своему образу жизни, религіи, росту и пр. Но наружное сходство не даетъ еще основанія, чтобы забайкальскихъ Бурятъ смѣшивать съ тамошними Тунгусами, живущими по рѣкамъ: Онону, Кырѣ, и по ихъ притокамъ. Имѣя сходство съ Бурятами, въ тоже время Тунгусы и различаются отъ нихъ нѣсколько по языку, по нѣкоторымъ религіознымъ обрядамъ, и образомъ жизни. По всему этому они заслуживаютъ того, чтобы сказать объ нихъ нѣсколько словъ.

Впрочемъ, мы должны предупредить читателей, что не намѣрены въ настоящей статьѣ своей описывать

подробно Тунгусовъ во всѣхъ отношеніяхъ ихъ кочевой и бытовой жизни; признаемся въ томъ, что мы еще не настолько знакомы съ ними, чтобы нарисовать картину, въ которой бы рельефно и характерично выказывался весь Тунгусъ со всемъ складомъ его мыслей, со всемъ строемъ общественной и частной его жизни. Мы желаемъ познакомить читателей собственно съ религіозною стороною Тунгуса, какъ болѣе гармонирующею съ направлениемъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Во всемъ Забайкальѣ, у Бурятъ и Тунгусовъ религія языческая. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ настроено довольно кумирней (храмовъ), въ которыхъ они чрезъ своихъ ламъ, отправляютъ общественное богослуженіе. У Тунгусовъ, какъ и у насъ Русскихъ, есть годовые праздники. Особенно чествуемые ими суть: Хураль, Цаганъ—Цара и много другихъ.

Съ Хураломъ читатели Иркутскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей болѣе или менѣе знакомы: онъ былъ описанъ однимъ изъ Забайкальскихъ Миссіонеровъ Священ. Малковымъ. По этому мы оставимъ его въ сторонѣ. Мы упомянули о Цаганъ Царѣ, какъ о праздникѣ наиболѣе уважаемомъ Тунгусами. Что же за праздникъ это Цаганъ-Цара? Переведа дословно эти слова, выйдетъ: „бѣлый мѣсяцъ“, соответствующій нашему Февралю.

Нужно замѣтить, что Тунгусы, какъ и Буряты не имѣютъ особенныхъ названій для мѣсяцовъ; но Февраль это единственный изъ 12 мѣсяцовъ, который называется у нихъ всегда Цаганъ-Царою, и съ него идетъ у нихъ счетъ годовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое названіе усвоено ему отъ особеннаго блеска луны, которая въ та-

мошнихъ мѣстахъ (около Монгольской границы) такъ свѣтла, что день немногимъ отличается въ силѣ свѣта отъ лунной ночи. Но такого объясненія *Цагань-Цары* можно ожидать только отъ Монголо-Бурятъ, а не отъ Тунгуса. Если спросить забайкальскаго Тунгуса, что такое Цагань-Цара? то онъ наотрѣзъ скажетъ: это нашъ праздникъ, *эжэ!*-присовокупить еще, т. е. очень большой, а ни какимъ образомъ не отвѣтитъ: бѣлый мѣсяць или Февраль. И такъ Цагань-Цара это величайшій праздникъ у забайкальскихъ инородцевъ, въ особенности у Тунгусовъ. Его можно даже уподобить по нѣкоторой аналогіи, нашей Пасхѣ, хотя это съ перваго раза покажется довольно страннымъ.

Вотъ съ этимъ-то праздникомъ намъ и желательно познакомить читателей.

Мѣсяць Февраль всегда ждется Тунгусами съ большимъ нетерпѣніемъ. Ламы побуждаютъ ждать его корыстныя цѣли, потому что во время этого праздника, продолжающагося почти полмѣсяца, ихъ труды вознаграждаются слишкомъ обильно; простодушныхъ же Тунгусовъ побуждаетъ ждать съ нетерпѣніемъ Цагань-Цару единственное желаніе—воздать хвалу своимъ кумирамъ и погулять, какъ слѣдуетъ, нараспашку. Они стараются заготовить къ празднику, какъ можно больше снѣдей и араки, безъ которой они совершенно не могутъ обойтись.

Богатые, какъ мужчины такъ и женщины заготавливаютъ себѣ хорошіе костюмы, въ особенности женскій полъ страстенъ до моды; и желаетъ явиться въ этотъ праздникъ во всемъ блескѣ пестроты своего костюма. Они готовятъ себѣ хорошія шубы, распестренные

въ разныхъ направленіяхъ разнаго цвѣта матеріями и лентами, заготовляютъ головные уборы, которые избличаютъ большую игривость ихъ воображенія. Бѣдные же поправляютъ старое на новый ладъ.

Во всемъ видна суетливая дѣятельность. Словомъ, ни одинъ праздникъ не ждется у Тунгусовъ съ такимъ нетерпѣніемъ.

Но вотъ желанный день наступилъ. Въ юртахъ все подобрано; всякая вещь на своемъ мѣстѣ; бѣлые войлоки служатъ вмѣсто нашихъ ковровъ, на которыхъ будетъ сидѣть веселая компанія Тунгусовъ и Тунгусокъ. Бурханы увѣшаны разными пестрыми матеріями, предъ которыми горятъ свѣчи, воткнутыя въ металлическія чашечки, наполненныя разными съѣдобными веществами: тутъ можно найти круглую ярицу, пшеницу, молоко и проч. Посреди юрты разведенъ большой огонь, на которомъ варится похлебка въ довольно объемистомъ котлѣ. Отъ огня этого бываетъ въ юртѣ большое освѣщеніе особенно въ вечернюю пору. Хозяева отъ мала до велика разнарядились по праздничному, на лицахъ видна большая радость.

Тунгусы, живущіе недалеко отъ кумирень, участвуютъ въ нихъ, встрѣчая здѣсь праздникъ при звукахъ трубъ и барабановъ, при чтеніи и пѣніи Ламъ. Подолгу продолжаютъ они свое моленіе и это бываетъ неоднажды, а почти каждый день всего праздника, продолжающагося отъ 1½ до 2-хъ недѣль.

Особенно праздникъ этотъ соблюдается Ламами: у нихъ онъ ведется весьма строго и включительно до начала ущерба луны. Живущіе же отдаленно, встрѣчаютъ Цаганъ-Цару у себя дома безъ Ламъ.

Послѣ предварительнаго моленія начинается у Тунгусовъ гулянка, какъ говорится, во вся тяжкая. Они ходятъ другъ къ другу съ визитомъ, во время котораго каждый по одиночкѣ обмѣнивается *тасумашками* (ремешками), подобно тому, какъ мы, Русскіе, дѣлаемъ это на Пасхѣ, обмѣниваясь яицами. Это явленіе собственно и побуждаетъ насъ признавать Цаганъ-Цару похожую на нашу Пасху.

Не лишнимъ считаемъ познакомить съ этимъ обычаемъ нѣсколько поподробнѣе. Пишущій эти строки самъ бывалъ не разъ очевидцемъ подобной сцены и всегда замѣчалъ одинаковые приемы при совершеніи визитовъ. Приходить гость и падаетъ ницъ на землю предъ Бурханами, съ сложенными ко лбу ладонями; всѣ присутствующіе въ знакъ почтенія встаютъ на ноги, Затѣмъ гость начинаетъ здороваться съ хозяевами, подходя къ каждому изъ нихъ и чуть-чуть прикаяся другъ другу руками о бока. Это прикосновеніе у нихъ замѣняетъ наши поцѣлуи. Тунгусы, какъ и Буряты незнаютъ сладости поцѣлуевъ, а любимый предметъ обнюхиваютъ какъ бы втягивая пріятность его испаренія. Мать держитъ на рукахъ младенца и вмѣсто того, чтобы цѣловать его, нюхаетъ; къ Бурханамъ также они не прикладываются, а нюхаютъ ихъ. Послѣ прикосновенія, они развязываютъ *тасумашки* (*), которыя всегда у нихъ привязаны къ поясу справа или слѣва, и мѣняются ими. Потомъ гостю предлагается сѣсть и начинается истребленіе *татамма*, кушанья готовимаго

(*) Это ремешки окрашенные въ красный цвѣтъ, отъ 2 до 3 четвертей въ длину, и меньше чѣмъ $\frac{1}{4}$ вершка въ ширину: они бываютъ или изъ кожи теленка, или изъ кабарги.

только въ этотъ праздникъ изъ разныхъ мясъ въ окрошку, и другихъ молочныхъ приготовленій; также подаютъ араки, часть которой въ первой поднесенной чашкѣ, гость сливаетъ въ огонь (подъ котель) и затѣмъ осушиваетъ чашку до дна. Впрочемъ не одинъ гость пьетъ араки, и хозяева также пробуютъ ее изъ угожденія къ гостю. Когда араки начинаетъ дѣйствовать на ихъ мозгъ и нервную систему, они становятся веселѣе и веселѣе, разговоръ ихъ бываетъ живѣе и живѣе. Это можно сказать только о мужчинахъ; женщины же весьма совѣстливы въ этомъ отношеніи: они не упиваются аракою дозѣла; только изъ приличія касаются своими губами чашки, наполненной аракой. Больше всего они довольствуются при угощеніи: *татаминомъ*, *урмой*, чаемъ и прочими лакомствами, приготовленными изъ молока.)

Забайкальскій Тунгусъ, привыкши съизмала къ праздности и недѣятельности, такъ какъ хлѣбопашествомъ не занимается, проводя время въ гулянкѣ по разнымъ улусамъ (небольшая группа юртъ), впился до того въ свою араку, что она потеряла для нѣкоторыхъ свою силу и Тунгусъ сколько бы не пилъ ее, всегда можетъ стоять твердо на ногахъ и ѣздить верхомъ ва лошади покачиваясь на право и налѣво, и напѣвая при этомъ какую-либо пѣсенку, въ родѣ слѣдующей:

Маринэй ташуръ

Маль-цогай сұхай

Мартахой тэндэ

Амуръ мэнду и проч. и проч. (*)

Тунгусы обыкновенно, что видятъ, чувствуютъ, что томъ и поютъ. Напѣвъ пѣсень протяженъ, унылъ, не

(*) Сидя на животномъ (лошади), бьющего дятлою, чтобы скорѣе дохватить и проч.

переливается изъ тона въ тонъ, что для музыкальнаго слуха нестерпимо.

Въ праздникъ Цаганъ-Цару Тунгусы несмотря на зимнее время, пренебрегаютъ десятками верствъ и своимъ здоровьемъ ради единственнаго удовольствія погулять, что называется, на пропалую.

Всѣ они другъ друга принимаютъ весьма любезно и угощаютъ всемъ, что только есть. Больше достаточные приглашаютъ въ свои юрты Ламъ со всеми ихъ атрибутами. Ламъ Тунгусы не угощаютъ, а буквально начиниваютъ, какъ кишки; они дѣлаютъ это частью изъ страха, частью изъ личнаго расположенія.

Вообще нужно сказать, что Цаганъ—Цара есть у тунгусовъ одинъ изъ особенныхъ праздниковъ. Онъ важенъ какъ для самихъ тунгусовъ, такъ и для русскихъ пограничныхъ казаковъ. Послѣдніе приглашаются тунгусами на праздникъ и пользуются у нихъ радужнымъ гостепримствомъ; для нихъ бываетъ всегда первое мѣсто въ юртѣ. Вообще надобно замѣтить, что русскій забайкальскій пограничный казакъ живетъ съ тунгусами, какъ говорится, душа въ душу, буквально по братски; они ѣздятъ въ гости другъ къ другу, дарятъ другъ друга разными цѣнностями. Этотъ праздникъ тунгусовъ стоитъ вниманія еще и потому, что во время его свершаются любовныя интрижки и заключаются свадебные договоры. Все это придаетъ Цаганъ-Царѣ какую-то особенность и отличие отъ другихъ ихъ праздниковъ.

Послѣ этого краткаго очерка праздника Цаганъ—Цара, мы думаемъ, что достигли болѣе или менѣе своей цѣли познакомить читателей съ этимъ праздникомъ,

который не лишень интереса самъ по себѣ, можетъ доставить удовольствіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомить, какъ тунгусъ почитателенъ къ своимъ праздникамъ и какъ строго они исполняются имъ.

Любопытный читатель, можетъ быть, спросить насъ: да что это за праздникъ, состоящій въ одной почти ѣдѣ и гульбѣ?

Вотъ что мы должны сказать на это: тунгусъ есть наивный идолопоклонникъ; по его понятію онъ можетъ угодить своимъ бурханамъ только приношеніемъ жертвъ, истребляя ихъ самъ же. Онъ вѣритъ, что міръ находится во власти Духовъ, дѣйствующихъ на чело-вѣка по своимъ прихотямъ, что Духовъ этихъ можно прогнѣвить и потомъ задобрить жертвоприношеніями и разгулемъ. Если Русскій народъ съ разрѣшеніемъ въ нѣкоторые дни вина, еля, мясъ и проч. такъ бѣваетъ размахистъ и не знаетъ ничему мѣры, то что же сказать о тунгусѣ, этомъ истомъ сынѣ природы, который живетъ почти одними животными отпра-вленіями, въ ущербъ высшимъ, духовно-нравственнымъ?...Л.

Куріозы.

I.

Къ одному изъ восточно-сибирскихъ архіереевъ поступи-ла отъ одного чиновника (конечно ужъ заѣзжата сюда для пользы края) просьба. Какая бы вы думали? Чиновникъ проситъ Владыку приказать, чтобъ при за-писи въ метрическую книгу прижитаго этимъ чиновни-комъ съ чужою мужнею женою младенца причтъ не ошибся и чести рожденія этого ребенка не усвоилъ бы законному мужу родильницы, но обозначилъ бы ясно и четко, что ребенокъ рожденъ отъ него владѣльца чужой жены. Апостоль Павелъ думалъ, что *бываемая*

отай отъ нихъ срамно есть и глаголати; такъ думали и дѣды и отцы наши,—такъ еще недавно думали и мы. А теперъ до чего дожили? Срамомъ хвалятся! *Perit sui pudor perit*—„пропаль тотъ человекъ, у котораго стыдъ пропаль“,—говорили язычники, которыхъ на пути порока останавливалъ иногда стыдъ; нынѣ у христіанъ стыда не стало! Увы! Увы! Увы!—Не знаемъ, какъ принялъ и чѣмъ рѣшить архипастыръ просьбу не слыханную даже на берегахъ Амура.

II.

Войсковой старшина шлетъ къ приходскому священнику бумагу слѣдующаго содержанія: „предписываю вамъ непременно, *очистить сряду же занимаемую вами квартиру и сдать окончательно церковь (!?)*, при чемъ присовокупляю, что въ случаѣ не очищенія квартиры и не выѣзда изъ С. то мною *будутъ приняты полицейскія мѣры*“.

Написать болѣе неприлично, болѣе грубо, болѣе самовластно, кажется не лзя. Войсковой старшина въ этомъ случаѣ геній, выше всякой цивилизаціи и правъ.

III.

Сказываютъ, что этотъ же войсковой старшина мѣстнаго дьячка хотѣлъ сослать въ Нерчинскіе заводы, но ограничился заключеніемъ его въ тюрьму. Мы такой слухъ сочли бы прямо клеветою, если бы не имѣли въ виду выше напечатаннаго грознаго предписанія священнику. Но положительно знаемъ, что служащій дьячекъ отданъ старшиною какому-то казаку *на поруки* или, что тоже, подъ строгій карауль, безъ выпуска къ его должности. За что? и про что? Это пока неизвѣстно и Епархіальному Начальству.

О б ъ и з д а н і и

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1870 году.

27. ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
выходятъ дважды въ мѣсяць, отъ 4 до 4½ листовъ,
ц. 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к.

(прежніе годы 1862—1866 по 3 р. за каждый; отдѣльные №№ по 20 к.) Адресъ: въ Тулу, въ редакцію „Тулскихъ Епарх. Вѣдомостей.“

28. ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна 4 руб., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ редакцію „Харьковскихъ Епарх. Вѣд.“ при духовной консисторіи, въ Харьковѣ.

29. ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
выходятъ два раза въ мѣсяць книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ, ц. 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.“

30. ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬН. ВѢДОМОСТИ
выходятъ два раза въ мѣсяць съ „прибавленіями“, ц. 4 руб. 50 коп. а съ пересылкою 5 руб. 50 коп. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію „Епарх. Извѣстій“, при семинаріи.

31. ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
выходятъ еженедѣльно, отъ 1½ до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 руб. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной консисторіи.

ИЗВѢСТІЕ.

Его Высокопревосходительство Г. Генераль—Губернаторъ 29 числа выѣхалъ изъ Иркутска за Байкаль. Въ Иркутскѣ тревожные слухи о приближеніи Китайскихъ инсургентовъ къ Ургѣ въ 500 верстахъ отъ нашей Кяхты.

Редакторъ, *Каѳедральный Протоіерей П. Громовъ.*
Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи
Архимандритъ *Іаковъ.* Апрѣля 3 дня 1870 года.
Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.